

УДК 81'367.522

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0901-0083

ПРОБЛЕМА ИНВЕРСИИ И АКТУАЛЬНОГО (СЕМАНТИЧЕСКОГО) ЧЛЕНЕНИЯ

© 2020

Эйюбова Айгюль Ильхам, преподаватель кафедры
инноваций в обучении

Азербайджанский университет языков

(1000, Баку, Азербайджан, ул. Р.Бейбутов, 134, e-mail: aygul-1991@list.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема инверсии и актуального членения. На эту тему есть много исследований. Однако остается ряд вопросов в отношении типологического построения и актуального членения языковых единиц в языках, которые отличаются своей типологической структурой. Исследования показывают, что содержание этого языкового феномена недостаточно раскрыто и нечетко определено, чем он отличается от других языковых явлений. Другими словами, до сих пор остаются неясными вопросы, объясняющие позицию инверсии и актуального членения. Не были существенно исследованы связь инверсии с типологической структурой языка, закономерности этой связи, и т.д. Не обосновано влияние порядка слов на содержание и восприятие фразы в исследованиях. В статье в рамках указанных проблем рассматривается структура инверсии ряда языков. Инверсия рассматривается как фигура речи. Инверсии дают дополнительную эстетическую информацию в художественной литературе, усиливая экспрессивный синтаксис.

Ключевые слова: инверсия, актуальное членение, грамматическое членение, тема, рема.

PROBLEM OF INVERSION AND ACTUAL (SEMANTIC) DIVISION

© 2020

Eyyubova Aygul Iham, teacher of the Department
of Innovation in Education

Azerbaijan University of Languages

(1000, Baku, Azerbaijan, R. Beibutov St., 134, e-mail: aygul-1991@list.ru)

Abstract. The article considers the problem of inversion and actual division. There are many studies on this subject. However, a number of questions remain regarding the typological structure and the actual division of linguistic units into languages that differ in their typological structure. Studies show that the content of this linguistic phenomenon is not sufficiently disclosed and unclearly defined, how it differs from other linguistic phenomena. In other words, the questions explaining the position of inversion and actual division are still unclear. The connection between inversion and the typological structure of the language, the laws of this connection, etc., have not been significantly investigated. The effect of word order on the content and perception of the phrase in research is not justified. In the article, within the framework of these problems, the inversion structure of a number of languages is considered. Inversion is seen as a figure of speech. Inversions provide additional aesthetic information in fiction, reinforcing expressive syntax.

Keywords: inversion, actual division, grammatical division, topic, rem.

Проблема инверсии и актуального членения в современной лингвистике привлекла внимание лингвистов уже в 50-60-е годы XX века. Связь между последовательностью слов и актуальным членением предложения изучалась на трех уровнях - конструктивном, семантическом и коммуникативном уровнях структуры предложения. На этих уровнях были проанализированы синтаксическое членение предложения и актуальное членение предложения (выражения). В этих исследованиях представлена словарная и стилистическая информация [1; 2; 3].

Г. Пол, А. Потенция, С. Вейль, В. Матезиус и другие выдающиеся представители теории актуального членения подчеркивали важность информативности, подробно объяснив на основе языковых фактов, как взаимозамена темы и ремы действуют, как процесс.

Во многих из представленных работ выражена мысль о том, что положение актуализации до сказуемого или после него свидетельствует, что в последнем случае позиция сильнее.

Порядок слов в синтаксических единицах (предложение и словосочетание) означает, что слова расположены в определенном порядке и последовательности. Вообще говоря, порядок слов возникает в результате взаимодействия морфологических и синтаксических категорий друг с другом. Однако порядок, определяемый на основе семантической базы, иногда связан с грамматическими формами, в некоторых случаях это становится неприемлемо, а показатели упорядочения слов в структуре определяются и стабилизируются в грамматических формах. Порядок реализуется посредством падежей существительных и времен глаголов. Положение этих категорий в ранжировании и последовательность, очевидно, связаны с определенными языковыми законами. А. Джавадов объясняет роль падежей существительных в последовательности слов в предложении следующим образом: 1) Субстанция находится в определенном пространстве. В

этом случае вначале указывается субстанция, затем пространство: я дома; 2) Так же, как определенный предмет находится в пространстве, то найдутся несколько идентичных предметов (грамматических лиц). В таком случае пространство располагается за грамматическими лицами: я дома, стулья в доме. 3) Один из предметов в том же пространстве влияет на другой. Один активен, а другой пассивен. Здесь воздействующий располагается до воздействуемого: я видел тебя дома. 4) В одном и том же пространстве субъект воздействует на другой объект с определенным предметом. В таком случае воздействующий располагается раньше, чем предмет, на который воздействуют: я ножом порезал яблоко. Таким образом, можно указать на следующую последовательность случаев субстанций: именительный падеж - И.п. + Родительный падеж [25, с.85].

Напротив, в противоположном ряду упомянутые закономерности порядка нарушаются. Обратный порядок приводит к событию инверсии и значительному изменению обычной формы синтаксического устройства. Противоположный порядок противоречит обычной последовательности слов. Этот смысл приводит к актуализации.

Инверсия - «это один из способов выражения в художественном стиле, здесь, в отличие от обычного порядка слов, применяется иной способ художественной выразительности. Например, в предложении, где использована инверсия, подлежащее следует за сказуемым, эпитет - после определяемого слова, и так далее. В стихотворной строке Самеда Вургуня «Пускай живет наша поэзия, пусть здравствуют наши поэты!» есть инверсия. Согласно грамматическим правилам, это должно было быть так: «Наша поэзия пускай живет, наши поэты пусть здравствуют!» [20, с.78-79].

Известно, что существует два типа членения в предложениях: грамматическое и актуальное. А. Ахундов пишет об этом, что «по логическим соображениям

грамматическое членство в первую очередь связано с главными членами предложения. Главные члены предложения являются основой предложения. Для грамматической полноты членения предложения сюда также входят и его второстепенные члены. Второстепенные члены предложения служат для дополнения главных членов предложения. Приведение актуального членения к одному из членов предложения связано с его субъективной стороной. Ясно, что «в предложении не просто отражается информация о реальности, но и отношение к этой реальности», и это указывает на основную причину актуального членения предложения. [21, с.152].

Структурные модели, связанные с грамматическим членением, с помощью актуального членения могут выражать различные значения. Напр.:

1. *Böyük bibim aldığı qara kağızı sinəsinə basıb, gecə-gündüz ağlayırdı.* (Əli İdirimoğlu) (Моя старшая тетья, прижав к груди полученную похоронную бумагу, день и ночь плакала) (Али Ильдырымоглу)

2. *Aldığı qara kağızı sinəsinə basıb, böyük bibim gecə-gündüz ağlayırdı.* (Прижав к груди полученную похоронную бумагу, моя старшая тетья день и ночь плакала).

3. *Gecə-gündüz aldığı qara kağızı sinəsinə basıb, böyük bibim ağlayırdı.* (День и ночь прижимая к груди полученную похоронную бумагу, моя старшая тетья плакала).

Это изменение положения считается функциональной вариативностью инверсии. Такое членение согласуется с логическим ударением и понятиями последовательности слов (инверсии).

Актуальное членение проявляется в контексте. В результате инверсии элементы фразы делятся на несколько частей. Тема (основная фраза) и рема (ядерная фраза) служат индикатором актуального членения. Например, *животные* (тема) *в хлеву* (рема, новая) - *Животные где?*

Как видно, на коммуникативном уровне компоненты актуального членения в предложении подразделяются на тему и ремю.

Актуальное членение предложения формирует динамические речевые единицы. Противоположный ряд называется инверсией. В случае, когда рема выходит на первый план, а тема переходит на задний, то это принимает регрессивный, субъективный, эмфатический характер. Взяв, к примеру, следующий пример в английском языке: *Suddenly the telephone rang at the end the corridor.*

В английском языке, при определении числа и положения падежей обращаются к последовательности слов (инверсии). Слово, которое используется перед сказуемым, ставится в И.п., а слово, которое следует за ним, ставится в В.п. Из этого следует, что независимо от морфологического признака, слово, которое стоит в определенной позиции в предложении, адекватно позиции конкретного падежа.

В азербайджанском языке словесный ряд выполняет грамматические, семантические и стилистические задачи. Поэтому, наряду с грамматическими особенностями словарного ряда, необходимо говорить о стилистических и семантических особенностях слов.

В азербайджанском и русском языках лексика, как грамматическое средство, больше играет стилистическую роль. С этой точки зрения порядок слов играет ключевую роль в создании предложений и организации текста. Здесь инверсия в связи со стилистикой есть следствие логического ударения.

В английском и азербайджанском языках порядок слов имеет две основные функции: 1) синтактико-семантическую, б) стилистическую. Хотя порядок слов как средство, в современном английском языке выполняет основную синтаксически-семантическую функцию и играет важную роль в этом отношении, в современном азербайджанском языке, напротив, он выполняет стилистическую роль, что достаточно важно.

Вопросы инверсии в азербайджанском языке связанной с актуальным членением, получили свое отражение в работах разных лингвистов (в том числе упомянутых

в этой статье). В азербайджанском языке инверсионные возможности порядка слов в предложении самые различные.

Исследователи при этом подчеркивают, что 1) любое предложение передается в связанном формате в рамках речевого процесса или контекста; 2) делается логический и динамический акценты; 3) в зависимости от стиля важно отличать повествованием автора от диалога и других типов речи. Диалог имеет и свои особенности, наряду с особенностями речи писателя. Наряду со стилем самого писателя, в диалоге есть свои семантические особенности, средства выразительности, эмоции, широкие возможности донесения мысли, и т.д. 4) Порядок слов определен жанром произведения. Порядок слов обязательно ожидается в научных текстах, а в литературных и публицистических текстах часто нарушается [22, с. 284-285].

В тексте инверсия выступает в качестве определенного типа эмфазы. Эмфаза является разделенным элементом высказывания. Инверсия также является одним из способов выражения эмфазы, а тесная логическая связь между предложениями создает динамичное и эффективное движение текста.

В поэтических произведениях инверсия создает основу для ритма и рифмы. Например:

Поднявшись на вершину высокой горы,
Созерцаю отсюда равнины кругом.

И странные чувства потоком текут,

Струятся мне в сердце за мигом миг [Вагабзаде Б. Избранные произведения, том 1].

В азербайджанском языке порядок слов (инверсия) и интонация выступают в качестве основных единиц актуального членения. В лингвистической литературе отношение инверсии к актуальному членению интерпретируется как отношение формы к функции [15, с.9].

В азербайджанском языке у инверсии, то есть определенного порядка слов, есть свои закономерности. Правда, порядок слов не всегда является необходимым условием для актуального членения, но его роль важно учитывать при анализе предложения.

В азербайджанском языке элемент, который считается инвариантным для порядка слов, это подлежащее + дополнение + наречие + сказуемое, эквивалентен ряду тема + рема. Место определения произвольно. В целом все члены предложения являются функциональными и семантическими единицами.

Изменение порядка слов соответствует делению на тему-ремю. Превращение члена предложения, которое используется после сказуемого или в конце повествования, в ремю, отражает в себе разделение информации в самых разных вариантах.

Ф. де Соссюр пишет, что ценность синтагмы во многом зависит от последовательности ее единиц. Говорящий, анализируя синтагму, не ограничивается ее разделением, он при этом также определяет некоторую последовательность частей ... Если последовательность слов имеет абстрактную сущность, то, по крайней мере, верно, что своим существованием она должна конкретным единицам, которые расположены в определенной последовательности в определенном размере» [23, с.171].

Актуальное членение раскрывает различные семантико-функциональные аспекты в процессе речи и инверсии. Повествование также неразрывно связано с синтаксической структурой предложения и логической рамкой предложения. Взаимосвязь между формой и содержанием языка также играет важную роль в семантическом анализе при рассмотрении вопросов влияния языка и мышления друг на друга, при анализе диалектических отношений между речью и сознанием.

Проблема актуального членения – это проблема супрасинтаксического уровня. Языковые единицы делятся на актуальные ярусы. Связанность этого уровня с бытием инверсии абсурдна, и поэтому их отношение

должно быть изучено достаточно тщательно. «Изучение супрасинтаксического уровня, актуального уровня, конечно, очень полезно, и можно при этом определить коммуникативные возможности языков, построение в той или иной форме диалогической и монологической речи» [24, с. 887].

С точки зрения супрасинтаксического уровня наиболее важные и интересные идеи для говорящего и слушающего находятся в начале предложения (препозиция), а второстепенные мысли – в конце предложения. Но эта идея иногда отвергается. Предполагается, что в нормированной речи принят фактор исходной точки повествования, а затем – фактор, используемый для основной цели. Основой этих двух разных теорий был вопрос актуального членения.

Последовательность слов является очень важным средством в соединении компонентов текста. Фактическое членство приходит на ум, когда речь идет о порядке слов. Актуальное членение зависит, прежде всего, от последовательности слов и фраз повествования. Хорошо известно, что грамматическое членение не может раскрыть информационного бремени предложения. Раскрытие информационной нагрузки предложения возможно на основе актуального членения, которое состоит из темы и ремы, как основных категорий.

Основная проблема заключается в том, чтобы, в отличие от грамматического членства, подчеркнуть коммуникативную функцию высказывания [6]. Предложение обладает способностью сохранить все структурно-смысловое единство текстовой среды. На передний план выступает связность идей и мыслей, и это способствует появлению текста. С этой точки зрения деятельность по созданию текста напрямую связана с развитием актуального членения в соответствующих предложениях.

А. Джавадов, К. Абдуллаев, Ф.Ализаде, К.Велиев, К.Кязимов, которые систематизировали закономерности порядка слов в тюркских языках в рамках современных требований, сосредоточили свое внимание на актуальном членении, синтаксисе текста и актуальном (семантическом) членении. Согласно этим ученым, традиционное грамматическое членение не может раскрыть информативного содержания предложения. В этот момент в языковой практике предложения не может определиться возможность семантико-функционального выражения. Актуальное членение не отрицает грамматическое членение, поскольку они рассматривают предмет под разными углами, каждый язык имеет свое словарное богатство и предстает перед говорящим как план-выражение. Если целесообразность актуального членения выявлена, то в формальной форме в грамматическом членении определяются отношения между предметом, признаком, событием и действием на основе конструктивных отношений слов (членов) друг с другом. Другими словами, формально-грамматическое членение, в некотором смысле, есть материал мысли, и этот материал направлен к цели через его актуализацию.

Инверсия в текстовых условиях представляет собой типичный выразитель актуализации. Например: *Çıxdılar dıkdır. Artıq göz-gözü görmürdü. Titrşirdi kəndin solğun işıqları. Əşraf çırdan sola burulub aralanmaq istədi Əhməddən* (i.Şıxlı. Dəli Kür) (Вышли на платформу. Уже смеркалось. Мерцали блеклые огни деревни. Ашраф, повернув налево, захотел отдалиться от Ахмеда (И. Шихли. Кура неукротимая).

Когда дело доходит до инверсии и актуального членения, необходимо затронуть синтагматические и парадигматические отношения. Эти отношения, наряду с другими языковыми единицами, также проявляются в высказывании. Согласно парадигматической закономерности, семантическая ценность каждой фразы определяется двумя факторами: выбором фразы и возможностью соединения. Для того, чтобы передать информацию о конкретной работе, событии, предмете и т.д., следует

определить выражение, которая является их номинацией для высказывания, и объединить его с другими выражениями в тексте. Определение высказывания – это не что иное, как выделение одной из языковых единиц в определенном значении, а их комбинация заключается в построении отношений, основанных на грамматико-синтаксических правилах.

При выборе высказывания важно помнить, что каждая фраза является членом определенной синтаксически-семантической парадигмы или группы парадигм. Можно сказать, что синтаксически-семантическая парадигма представляет собой набор утверждений, которые объединяются в соответствии с некоторыми семантическими признаками. Каждое утверждение выражает себя как компонент синтагмы, который отбирается на основе синтаксических правил и принципов данного языка.

Парадигматические и синтагматические отношения в повествовании взаимодействуют друг с другом. Парадигматическую связь создают семантические связи и просодия. Разница между выражениями связана с семантическим размером и емкостью каждого предложения в тексте. Утверждения в каждой парадигме выбираются из других на основе их синтагматических отношений. В соответствующей парадигме можно обобщенно определить синтагматические отношения фразы.

Парадигматические члены повествования могут перемещаться, и последовательность тем самым нарушается. В целом парадигматическая связь между утверждениями в первую очередь зависит от характера связи между предложениями в тексте. Такой парадигматический ряд пространства проявляется в утверждениях относительно пространства и времени. Хотя такие утверждения подразумевают группировку событий и явлений внешнего мира, эти группы проявляют себя разносистемных языках достаточно разнообразно. Другими словами, видение реального мира каждого языкового коллектива связано с различной категоризацией событий, происходящих здесь. Например: *Evlənmışdılar. On ildən çox idi. Həyan olmuş çətin günlərdə bir-birinə, evdə bir azca soyuqluq hiss edəndə nəfəsləri ilə onu isitmiş, sığınmışdılar qərbliliyə düşəndə bir-birinə.* (Они были женаты. Прошло более десяти лет. В каждый из самых трудных дней, когда чувствовали небольшой холод, они своим дыханием согревали его, прижимаясь друг к другу, когда чувствовали отчуждение (И. Шыхлы. Кура неукротимая).

Эти фразы отбираются, комбинируются и обновляются в зависимости от позиции и пожеланий адресата. В целом фразы отбираются и объединяются на основе их способности выражать важную информацию. Но ценность рассказа для нас состоит не только в содержании, которое он выражает, но и в инверсии, связанной со стилистическими оттенками, которая следует из экспрессивных синтаксических закономерностей. И потому определение и соединение утверждений не предназначено исключительно для целей выражения информации, но также требует, чтобы были приняты во внимание цели, среда и условия инверсированной информации.

Идентификация и парадигма языковых единиц, связанных с инверсией, являются синтагматическими признаками. Парадигматические отношения существуют в форме связей в системе языка, и определение выражений основано на этих парадигматических отношениях, то есть на определяемых отношениях. Сочетание определяемых синтаксических единиц в тексте является фактом, непосредственно основанном на самом тексте. Однако хотя определение связано с конкретным текстом, на самом деле правила объединения языковых единиц также исходят из системных связей. Системные отношения не могут быть связаны с какой-либо конкретной информацией, тем или иным текстом. Синтагматические отношения также имеют особое значение как парадигматические отношения синтаксических единиц, и на фоне этой характеристики высказывание создает соответствующую семантику текста в композиции.

Повествования объединяются в том или ином тексте в соответствии с языковыми закономерностями. Все эти вопросы зависят от темы и ремы каждого предложения, в связи с тем, что оно охватывает и в каких соотношениях.

Актуальное членение текстовых компонентов, то есть *взаимозамена темы и ремы*, играет важную роль в изучении семантики текста. Понятно, что предложение (выражение) делится на два фактических компонента в зависимости от коммуникативной цели: 1) тема находится в малоинформативной позиции; 2) рема находится в большей информативной позиции. Другими словами, в условиях актуализации инверсии в предложении эти семантические полюсы, то есть тема и рема, получают общие особенности. Вместе с тем рема в предложении «на своих плечах» несет основное значение. В это время она выступает в качестве его важнейшего компонента. Разумеется, слова, составляющие компоненты состава, находятся в той же позиции, что и функция, которую они выполняют.

Члены предложения, подвергшиеся инверсии, выступают в качестве инструментов для обслуживания темы и ремы с точки зрения актуальности. В то же время интонационные акценты проявляются по-разному. В условиях инверсии угол тяжести попадает на тему или рему. Например: *İclasda çıxış etdi universitetin rekoru, prorektor, bir də şöbə müdirləri (bir də şöbə müdirləri-remadır, aktuallaşan hissədir)* (на собрании выступил ректор университета, проректор, а также руководители отделов (также руководители отделов – рема, актуализированная часть)

Или: *Hazırladılar ayrıca məclisi oxuyub çalanlar üçün (oxuyub-çalanlar üçün- temadır.)* (Подготовили отдельно празднество для тех, кто пел и танцевал) (здесь пел и танцевал – тема).

Как уже отмечалось, фактуальное членение предложения и последовательность слов в предложении неразрывно связаны. Тема и рема поменялись местами, происходит инверсия. Грамматическое и актуальное членение не могут совместиться.

В утверждениях, где применяются члены предложения, подвергшиеся инверсии, существуют различные типы эксплицитной, имплицитной и модальной актуализаций.

Таким образом, языки обладают инверсионной структурой. В связи с этим инверсия является речевой фигурой. Инверсия, как речевая фигура, обеспечивает дополнительную эстетическую информацию и повышает выразительность речи.

Выводы. Изучение проблем инверсии и актуального членения является одной из наиболее интенсивно исследуемых и быстро развивающихся областей современной лингвистики. Порядок слов является средством связи между предложениями. Если в английском языке последовательность слов обладает релевантностью, то в азербайджанском языке эта особенность не проявляется так четко.

В условиях инверсии определяется степень актуального членения предложения. Выявляются методы и уровни конкретных средств выражения актуального членения предложения. В поэзии инверсия (смена мест подлежащим и сказуемым) происходит в основном в соответствии с характером строфы и рифмы.

В азербайджанском языке можно встретить инверсию дополнения со сказуемым, причем сказуемое выделяется более высокой интонацией (например, *Aparın onları qaranlıq zindanlara!*) (Уведите его в подземную темницу!).

Исследование данной проблемы также может помочь в определении функциональных перспектив синтаксической системы языков с различным строением. Дальнейшие исследования в этой области могут привести на супрасинтаксическом уровне к более широкой картине форм, подвергшихся инверсии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Прага: 1971
2. Амиров Р.С. Способы актуального членения в казакском языке. // «Советская тюркология», 1970, 3 6
3. Апполонская Т.А. Порядок слов и его речевая реализация. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.: 1975
4. Крылова О.А., Хавронина С.А. Порядок слов в русском языке. 3-е изд. М.: 1986
5. Лобанова Н.А., Горбачик А.Л. Порядок слов в русском языке. М.: 1976
6. Матезиус В. Основные функции порядка слов в чешском языке. // Пражский лингвистический клуб. - М.: 1997
7. Мусаев О.И. Порядок слов в предложении английского и азербайджанского языков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Баку: 1961
8. Распов И.П. Актуальное членение предложения. Уфа: 1961. – 161 с.
9. Серова Л.П. Коммуникативная инверсия (последовательность рема-тема) как экспрессивный прием в современном французском языке. Л.: 1985.
10. Шевякова В.Е. К вопросу об инверсии, эмфазе, ремовыражении // Иностранные языки в школе, 1973, № 5
11. Ализаде Ф. Актуальное членение в азербайджанском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку: 1990. – 24 с
12. Дубе Дж. Порядок слов и актуальное членение как средства выражения модальности. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: 1993, 23 с.
13. Кварцхави М.И. Стилистические функции порядка слов в английском предложении. Автореф. Дис. ... канд. филол. наук. М.: 1978. – 24 с.
14. Ковтунова И.И. О понятии инверсии. // Проблемы современной филологии. М.Л.: 1965, с.57-82
15. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: 1976. – 239 с.
16. Мельничук А.С. Порядок слов и синтагматическое членение предложений в славянских языках. Киев: 1958. – 234 с.
17. Ившин В.Д. Коммуникативный синтаксис современного английского языка: (Актуальное членение предложения). Автореф. ... д-ра филол. наук. М.: 1992, 49 с.
18. Кормилицин С.В. Порядок слов и актуальное членение предложения (исследование на материале венгерского языка): Автореф. ... канд. филол. наук, Военный ун-т, М.: 2000. – 27 с.
19. Пумпянский А. Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. М.: Наука, 1974. – 248 с.
20. Шевякова В.Е. Инверсионные структуры английского языка: Пособие по экспрессивному синтаксису. М.: Наука, 2001. – 68 с.
21. Словарь лингвистических терминов. (А.Мирахмедов). Баку: Маариф, 1978
22. Ахундов А. Общая лингвистика. Баку: Наука, 1988
23. Стилистика азербайджанского литературного языка (очерки). Баку: Наука, 1970
24. Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М.: 1977
25. Казимов Г. Грамматика азербайджанского языка. Морфология, Синтаксис. Баку: Наука и Образование, 2017
26. Джавадов А.М. Список синтаксических единиц в современном азербайджанском литературном языке. Баку: Элм, 1977

Статья поступила в редакцию 11.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020